КАРАВАНЪ-ЗАПИСКИ,

ВО ВРЕМЯ ПОХОДА ВЪ БУХАРІЮ РОССІЙСКАГО КАРАВАНА, ПОДЪ ВОИНСКИМЪ ПРИКРЫТІЕМЪ, ВЪ 1824 И 1825 ГОДАХЪ;

веденныя Начальникомъ онаго Каравана надъ купечествомъ,

Евграфомъ Кайдаловымъ.

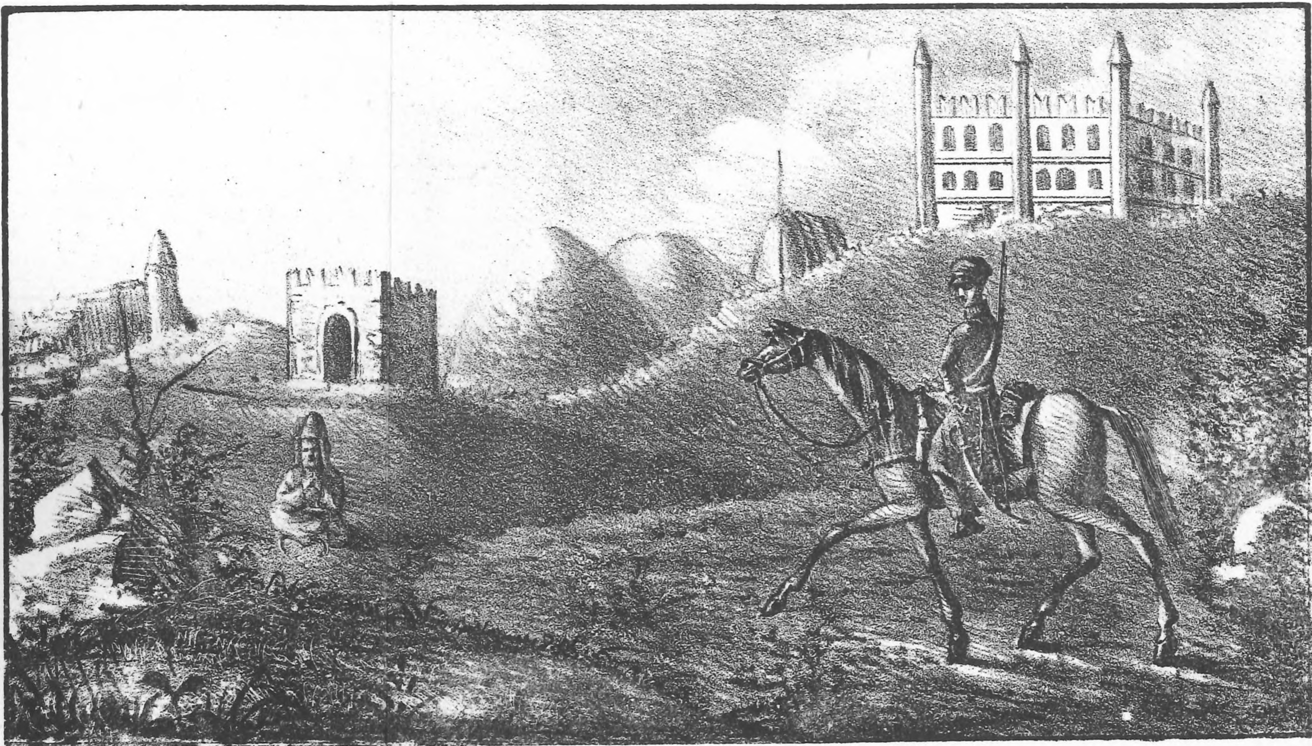

ВЪ ТРЕХЪ ЧАСТЯХЪ.

—,,Пловецъ, бѣды избѣгшій,
,,Какъ у пристани стоитъ,
,,Объ опасности прошедшей
,,Съ услажденьемъ говоритъ."
Нелединской - Мелецкій.

МОСКВА, 1827.
Въ Университетской Типографіи.

Могилы на берегахъ рѣки Сыръ-Дарьи.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска изъ Типографіи, представлены были въ Ценсурный Комитетъ семь экземпляровъ сей книги, для препровожденія куда слѣдуетъ, на основаніи узаконеній. Москва, Ноября 11 го дня, 1827 года.

Ценсоръ Майоръ и Кавалеръ Сергѣй Глинка.

ЕГО ВЫСОКОПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ,

Господину Генералу отъ Инфантеріи, Оренбургскому Военному Губернатору, Управляющему Гражданскою частію и Оренбургскимъ пограничнымъ краемъ, Командиру отдѣльнаго Оренбургскаго Корпуса, и орденовъ: Св. Александра Невскаго, алмазами украшеннаго, Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра 1 й степени большаго Креста, Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 3 го класса, Св. Анны 1 й и 4 й степени, золотой шпаги съ надписью: за храбрость, алмазами украшенной, и Королевско-Прусскаго краснаго орла большаго Креста кавалеру, имѣющему серебренную за 1812 годъ медаль,

ПЕТРУ КИРИЛОВИЧУ

ЭССЕНУ.

~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Если одно воспоминаніе о бѣдствіяхъ, изъ коихъ щастливо мы вышли, пріятно намъ бываетъ: то я цѣли своей достигнулъ, написавъ сіи Записки; а ежели еще со временемъ послужить онѣ могутъ къ нѣкоторой пользѣ сочленовъ моихъ,
~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~

предпріемлющихъ иногда Караванной путь дикими Степями Киргизскими, между племенъ необразованныхъ и дышущихъ однѣмъ хищничествомъ: то уже совершенно намѣреніе мое выполнено.

Быть можетъ — скажутъ, что предназначеніе, мнѣ сдѣланное, не утвердилось успѣхомъ и я не видалъ той страны, куда именно отправленъ

былъ, а выдаю описаніе, какъ бы полному путешествію: замѣчаніе справедливое; почему, предлагая въ оправданіе токмо неожиданныя приключенія, прошу великодушнаго снисхожденія.

Коммерческому человѣку безпрестанныя по его званію занятія, весьма мало удѣляютъ досуговъ украсить свой умъ, обработать свой

слогъ и усовершить литтературныя познанія, такъ чтобы могъ онъ не опасаться критики. — Я безмолвно себя ей подвергаю, охотно жертвуя тѣмъ, чѣмъ особенно дорожатъ — то есть самолюбіемъ.

ВСТУПЛЕНІЕ.

Коммерческія наши съ Азіятцами сношенія по Оренбургской линіи время отъ времени ослабѣвали; единственною сему причиною были грабежи Каравановъ въ Степяхъ, отъ Киргизцовъ, Хивинцовъ и другихъ имъ подобныхъ племенъ хищническихъ

происходившіе; и Россійское купечество, неоднократно сей гибели подвергавшееся, довольно отъ того потерпѣло: какъ вдругъ оживотворился его духъ и всѣ надежды упрочились благотворными мѣрами въ Бозѣ почивающаго **ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА** Благословеннаго, важность коихъ, въ особенности для Оренбургской торговли, заключается въ нижеслѣдующемъ изложеніи, оффиціально объявленномъ отъ

VII.

Г. Оренбургскаго Военнаго Губернатора, Генерала отъ Инфантеріи Петра Кириловича Эссена и Россійскому и Азіятскому купечеству, въ Маѣ мѣсяцѣ 1824 года.

„Къ отвращенію препятствій и грабежей" — изволилъ объявлять Его Высокопревосходительство — „коимъ доселѣ под„вергались купеческіе Караваны въ Степи, „признано необходимымъ принять надеж„ныя средства защиты для заграничной

„торговли здѣшняго края собственною на-
„шею воинскою силою."

„Въ слѣдствіе того нынѣ Высочайше „повелѣно давать изъ Войскъ, состоящихъ „въ моемъ распоряженіи, конвой единожды „въ году Караванамъ, отходящимъ съ ли-
„ніи, и сопроводивъ оный до Бухары (*),

(*) *Бухара* есть многолюднѣйшій, ремесленной и торговой городъ въ великой Бухаріи. (*Географ. Слов. Г. Щекатова, изд.* 1805 *въ Москвѣ*).

„принимать идущій въ Россію, и съ симъ
„уже возвращаться.“

„На основаніи сей **МОНАРШЕЙ** воли
„скомандированіе конвоя имѣетъ быть изъ
„толикаго числа Войскъ съ артиллерійски-
„ми орудіями, каковое можетъ служить
„купеческимъ Караванамъ въ слѣдованіи
„ихъ защитою непреодолимою; и предпола-
„гая отправить оный въ Бухарію изъ
„Оренбурга въ послѣднихъ числахъ Сентяб-

„ря, или не позже 10 го Октября сего го-
„да, предписываю Градской Полиціи обвѣ-
„стить о томъ Россійское и Азіятское ку-
„печество, здѣсь находящееся, дабы оное,
„если пожелаетъ, благовременно успѣло за-
„готовить товары и издѣлія для отправ-
„ленія въ Бухарію при настоящихъ благо-
„пріятныхъ обстоятельствахъ, когда дви-
„женію Каравановъ чрезъ Степи ничто
„препятствовать не будетъ подъ охране-

„нїемъ Войскъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО „ВЕЛИЧЕСТВА, и въ тоже время пригла- „сить залинейныхъ купцовъ, дабы они да- „ли знать своимъ соотечественникамъ о „сей особенной милости, оказываемой ку- „печеству, чтобъ они приготовили Кара- „ваны , назначенные для отправленія на „линію нашу, къ тому времени, когда при- „будетъ конвой въ Бухарію.“

XII.

Такимъ образомъ, при столь сильномъ залогѣ благонадежности, могло ли не соревновать въ особенности наше купечество мѣрамъ, къ защитѣ его принятымъ, какъ равно и къ распространенію торговли Отечественной? А потому, какъ скоро приглашено къ сему было Московское купечество отъ тамошняго Г. Военнаго Генералъ-Губернатора, чрезъ Градскаго Главу, братъ мой Московской 1 й гильдіи купецъ

XIII.

Андрей Савичь Кайдаловъ, производившій съ давняго времени на Оренбургской линіи торговлю немаловажную, предложилъ мнѣ отправиться въ Бухарію, для исправленія тамъ его дѣлъ, начто я охотно и согласился, давно уже имѣя желаніе узнать на самомъ опытѣ торговыя съ Азіятцами сношенія. — И какъ я находился тогда по братнинымъ же дѣламъ въ городѣ Троицкѣ, что въ Оренбургской Губерніи; то и дол-

женъ былъ тѣмъ болѣе не опоздать пріѣздомъ въ Оренбургъ ко времени отправленія оттуда Каравана въ Бухарію.

Посему, пользуясь открывшимся случаемъ къ путешествію, я съ перваго, такъ сказать, шагу началъ свои Записки, которыя дорогою непримѣтно наполнились и составили *три Части*. Въ *первой* заключаются произшествія 1824 года, а во *второй* и *третьей* помѣщено то, что слу-

чилось 1825 года: особенно же внезапное нападеніе на Караванъ хищническихъ силъ, почти въ 10 разъ оный превосходившихъ; продолжительная, упорная съ ними борьба; рѣшительное ихъ отраженіе; наконецъ отдѣленіе наше отъ вооруженнаго Каравана въ Ташкентъ и возвращеніе въ Россію.

ЧАСТЬ I.

1824 годъ.

ЧАСТЬ I.

КАРАВАНЪ-ЗАПИСКИ

НА ПУТИ

ВЪ БУХАРІЮ.

1824й ГОДЪ.

Октября 25: *Выѣздъ изъ Троицка и первая встрѣча — препятствія, какъ предвѣстники ожидаемыхъ безпокойствъ и даже опасностей.*

По окончаніи дѣлъ моихъ въ *Троицкѣ* (*), отправясь въ *Оренбургъ*, я надѣ-

(*) Это уѣздный городъ Оренбургской Губерніи, извѣстный мѣновою торговлею съ Киргизцами, Бухар-

ялся, по наступившему тогда зимнему пути, достигнуть туда въ скорости, и для лучшаго удобства въ поклажѣ товаровъ, запасся зимнею повозкою; но по мѣрѣ приближенія къ горамъ Уральскимъ, отъ на-

---

цами и Ташкенцами. Городъ сей отъ С. п. б. 2483, отъ Москвы 1755, а отъ Губернскаго своего города Оренбурга 760 верстъ. — Онъ имѣетъ крѣпость, и за рѣкою *Уй*, при которой лежитъ на высокомъ мѣстѣ, есть мѣновой дворъ на степной сторонѣ, гдѣ находится и таможня. (*Географ. Слов. Г. Щекатова, изд.* 1805 *въ Москвѣ*).

ставшей теплой съ дождемъ погоды, путь сей видимо измѣнялся и напослѣдокъ совсѣмъ разрушился, такъ что въ необходимости я нашелся, оставя свою повозку, ѣхать на перекладныхъ, что до крайности было затруднительно, по причинѣ находившихся при мнѣ товаровъ и по тѣснотѣ почтовыхъ повозокъ. — Посему надобно было брать оныхъ уже по двѣ, да и въ нихъ едва помѣщалъ всю клажу, самъ же

сидѣлъ сверху. — Къ тому еще проливные дожди, и темныя бурныя ночи, и высокіе хребты Уральскихъ горъ дѣлали путешествіе мое медлѣннымъ, мучительнымъ и опаснымъ. — Къ довершенію всего нельзя было не воображать, что не тѣмъ только сіе должно было кончиться: для меня предстоялъ путь еще многотруднѣйшій! Здѣсь въ нѣдрахъ своего Отечества вездѣ можно найти пріютъ, гдѣ и обогрѣться

найдете и осушиться; а тамъ — въ пустой, въ дикой степи, въ удаленіи отъ своей милой родины; тамъ, гдѣ можетъ быть не встрѣтите слѣдовъ человѣческихъ, куда, куда приклонить голову? Это самое наполняло душу мою мрачнымъ уныніемъ, а притомъ медлѣнной путь заставлялъ безпокоиться, дабы не упустить Каравана изъ Оренбурга въ предназначенный ему путь.

Ноября 1: *Уфа.—Гостепріимствопріятельское.—Новое дорожное препятствіе.*

Въ такомъ положеніи достигъ я города *Уфы*, и здѣсь, по рекомендаціи Чухломскаго купца *М. М. Іюдина*, принятъ былъ въ домѣ братца его *В. М.* точно какъ родной. Ахъ, сколь бываетъ сладостна радушная привѣтливость для сердца странника! Оживясь тутъ ласками, искреннимъ участіемъ, позабывалъ я на то время и труды

и безпокойства; но отправясь въ путь, снова повстрѣчался; на первомъ можно сказать шагу, съ новымъ препятствіемъ: рѣка *Бѣлая* больше половины была льдомъ покрыта, и всѣ покушенія достигнуть порома, остались тщетны; почему и должно мнѣ было, возвратясь къ Г. *Іюдину*, просить чрезъ посредство его о помощи Полицію. — Симъ-то способомъ, а къ тому нещадя и чрезмѣрныхъ усилій, едва могли мы

переправиться сквозь носившіяся и замерзавшія массы ледяныя.

Ноября 5: *Пріѣздъ въ Оренбургъ. — Прискорбная вѣсть, что Караванъ уже въ Бухарію выступилъ. — Лестной пріемъ отъ Главнаго Начальника Оренбургскаго края. — Отправленіе мое за линію къ Каравану, подъ значительнымъ воинскимъ прикрытіемъ.*

Въ три часа ночью, пріѣхавши въ *Оренбургъ* — какъ громовымъ ударомъ – пораженъ

я былъ вѣстію, что Караванъ еще за 3 дня до меня въ походъ выступилъ; и хотя для моего препровожденія до онаго оставили Татарина и Киргизца: но съ ними отправиться казалось мнѣ ненадежно и даже опасно, особенно имѣя при себѣ на немалую сумму товаровъ. Въ тоже время узналъ я о себѣ, что избранъ купечествомъ и утвержденъ Военнымъ Губернаторомъ въ Караванные начальники. — Сіе рѣшило меня

испрашивать отъ Правительства гораздо надежнѣйшей помощи къ достиженію Каравана; и какъ весь распорядокъ по отправленію онаго возложенъ былъ на Г. Полковника *Берга:* то, обратившись сперва по порядку къ нему, потомъ имѣлъ честь представиться и самому Г. Военному Губернатору, яко Главному Оренбургскаго края Начальнику.

„Что вы поздо къ намъ пріѣхали?" — былъ первой вопросъ Его Высокопревосходительства. Необходимыя въ Троицкѣ дѣла и величайшую распутицу представлялъ я причинами остановки.

„Я слышалъ, что вы ѣхали на Уфу; это гораздо дальше, и еще можетъ быть тамъ пробыли лишнее время." „Доложу В. В." — отвѣчалъ я — „что пробылъ въ Уфѣ тоже по крайней необходимости, встрѣ-

тивъ большія трудности въ переправѣ через рѣку Бѣлую; по линіи же ѣхать почиталъ затруднительнѣе, ибо изъ крѣпостей по ночамъ не выпускаютъ.“

„Какъ же теперь думаете достичь Каравана?“ опять спросилъ Генералъ. „Одну имѣю лестную надежду — на покровительство въ семъ случаѣ В. В.“ — При сихъ словахъ разложилъ Генералъ карту и показалъ путь, по которому Караванъ дол-

женъ слѣдовать. — Путь лежалъ вблизи отъ Илецкой защиты, особенно же отъ Угольнаго форпоста. „Я вамъ дамъ" — сказалъ онъ — „открытое предписаніе, по которому будете получать двадцать человѣкъ конвою до Угольнаго форпоста; а тамъ васъ проводятъ до Каравана. — Скоро ли можете выѣхать?" — „Имѣю В. В. неминуемую надобность пробыть здѣсь по крайней мѣрѣ 8 часовъ." — „Хоро-

што, будьте готовы; конвой станетъ дожидаться; прощайте, желаю вамъ успѣховъ; по пріѣздѣ же въ Караванъ вы получите отъ Начальника отряда на ваше имя бумагу, по которой старайтесь оправдать сдѣланную вамъ довѣренность.“

Послѣ столь лестнаго пріема со стороны добродѣтельнаго Начальника Оренбургскаго края, съ преисполненнымъ радостію сердцемъ возвратился я на квартиру,

спѣшилъ кончить щепы, собирался, торопился въ дорогу. Верховая лошадь и другія путевыя принадлежности были готовы еще до моего пріѣзда; оставалось только сдѣлать досмотръ въ Таможнѣ и связать бывшія при мнѣ кипы товаровъ.

Между тѣмъ врученъ мнѣ открытой листъ, въ которомъ предписано давать немедлѣнно 20 человѣкъ конвойныхъ съ благонадежнымъ чиновникомъ, и вьючныхъ ло-

шадей, сколько потребуется, до Угольнаго форпоста; а оттуда проводить меня до Каравана, гдѣ онъ находится; о благополучномъ же достиженіи онаго приказано Начальнику отряда Г. Полковнику *Цiолковскому*, чтобы онъ донесъ отъ себя рапортомъ, который и доставить съ провожавшимъ меня чиновникомъ лично въ Оренбургъ Г. Военному Губернатору.

Толикая попечительность Начальника благодѣтельнаго была весьма для меня чувствительна; конвой находился въ готовности и уже Г. Губернаторъ присылалъ спросить, скоро ли отправляюсь? Словомъ, всё побуждало поспѣшать отъѣздомъ. Но сколько ни старался, однако не могъ скорѣе кончить своего дѣла и выѣхать раньше 10 часовъ. Страшная темнота ночи, бурной вѣтеръ и проливной дождь сопро-

вождали меня за предѣлы Отчизны, въ страну чужую, и дальнюю и дикую. При всемъ томъ не покажутся ли тогда и самые тяжкіе труды легкими, когда полна душа любви къ дражайшему своему Отечеству, когда одною объята мыслію — не щадить себя ни въ чемъ для пользы онаго!

Ноября 6: *Первой форпостъ Донгуской, потомъ Ельшанской. — Усталость отъ верховой ѣзды чрезмѣрная. — Большой съ*

вѣтромъ снѣгъ съ дороги сбивало. — Илецкая защита.

Такимъ образомъ съ веселымъ духомъ проѣхавъ пять часовъ, прибылъ я на первой форпостъ, *Донгускимъ* называемый, на зарѣ; но отъ непривычки къ верховой ѣздѣ усталъ до чрезвычайности, а промокъ, что называется, до ниточки. Здѣсь отдохнувъ и взявъ новый конвой, въ 7 часу по утру отправился дальше. Ненастье

продолжалось. Въ 11 часовъ днемъ прибылъ на форпостъ *Ельшанской.* — Здѣсь также отдохнувъ и взявъ свѣжій конвой, продолжалъ путь съ великимъ трудомъ, по причинѣ пошедшаго весьма большаго снѣгу съ сильнымъ вѣтромъ, отъ чего не одинъ разъ сбивались мы съ дороги, и пріѣхали въ *Илецкую* защиту, въ 10 мъ уже часу вечера.

Ноября 7: *Угольной форпостъ. — Гостепріимство Атамана. — Его содѣйствіе. — Мы*

ищемъ Каравана въ дикой Степи и — не находимъ.

Отсюда, по достиженіи *Угольнаго* форпоста въ 2 часа по утру, нашелъ я въ немъ гостепріимство и всю возможную заботливость въ сдѣланномъ мнѣ пріемѣ отъ Г. Атамана *Ахмаметева*, которому вручено отъ меня открытое предписаніе, и который немедлѣнно послалъ за ближними Киргизцами, дабы узнать отъ нихъ что ни-

будь о Караванѣ. Но какъ они сами ничего объ ономъ не знали, то и надлежало намъ искать его на степномъ пространствѣ, такъ сказать, на удачу: надежда слабая, слишкомъ невѣрная! — Но благодаря г. Атамана, былъ я снабженъ хорошими для конвоя людьми, вмѣстѣ съ коими отправилъ онъ роднаго брата своего, очень свѣдущаго въ мѣстоположенiи, и самъ проводилъ до близъ лежащихъ ауловъ,

такъ что въ пять часовъ утра пусти-
лись мы въ дикую Степь, гдѣ уже не было
дороги, даже никакихъ слѣдовъ. — На-
правленіе наше устремлялось на *Куралин-*
ское устье, по извѣстности, что тамъ
Караваны иногда останавливались. Но прі-
ѣхавъ туда въ 9 часовъ утра, не нашли
мы нималѣйшихъ тому признаковъ.—*И такъ*,
послѣ небольшаго роздыха, отправились да-
лѣе; по шестичасномъ же переѣздѣ, так-

же ни съ кѣмъ не встрѣтясь, расположились ночлегомъ при рѣкѣ *Илекѣ.*

Ноября 8: *Встрѣча съ разбойниками.—Угрожающій голодъ.—Лагерь нашъ во кустарникѣ. — Тревога: крикъ; но мы находимъ наконецъ - Караванъ!*

Назавтра въ 7 часовъ утра встрѣтили мы дорогою 30 Киргизцовъ, вооруженныхъ саблями, пиками и которые — по словамъ ихъ — ѣхали въ ближніе аулы. Впро-

чемъ весьма было примѣтно, что они были разбойники, ожидавшіе встрѣтить меня безъ конвоя: ибо — говорили козаки — вблизи тутъ ауловъ никакихъ не кочевало. — О Караванѣ же мы всё-таки ничего не слыхали; почему и начали терять надежду отыскать его. — Безъ достаточнаго провіанта зайти далеко въ пустую Степь, одно и то же, что на произволъ въ Аравійскіе пуститься сыпучіе пески; а у

насъ провіанта уже не было. — Голодная смерть представлялась навѣрное! — Однако рѣшились слѣдовать далѣе, и къ наступившей ночи довольно поздо достигли до урочища *Баргулы.* Здѣсь, въ густомъ кустарникѣ, расположились мы ночевать, съ принятіемъ напередъ всѣхъ воинскихъ осторожностей къ предупрежденію, дабы повстрѣчавшіеся Киргизцы не сдѣлали внезапнаго нападенія, что не рѣдко случается

въ такихъ мѣстахъ, гдѣ дикіе народы ищутъ себѣ добычи, какъ хищные волки.

Между тѣмъ мы послали Киргизца, съ нами находившагося, для наблюденія, не увидитъ ли онъ гдѣ-либо огней, или — что всё равно по огнямъ — ауловъ, которые, за неотысканіемъ Каравана, становились уже для насъ необходимы; въ противномъ случаѣ мы должныбъ были возвратиться, хотя и отошли не менѣе 150 верстъ

въ Синепь. Но спустя два часа, услышали крикъ, причинившій тревогу въ нашемъ лагерѣ. — Онъ происходилъ отъ Киргизца, нами посланнаго, который, при возвращеніи своемъ, стремясь на огни наши, заѣхалъ въ темнотѣ на мысъ близъ лежащаго озера и отъ нетерпѣнія кричалъ, извѣщая насъ, что Караванъ нашелъ и что оный расположенъ въ семи верстахъ на такъ-называемыхъ *Прорѣзныхъ озерахъ.* Радость наша

въ семъ случаѣ уподоблялась той, какою мореходцы внезапно поражены бываютъ, увидя наконецъ берегъ, послѣ гибельнаго продолжительнаго плаванія. — Вслѣдъ засимъ я съ тремя провожатыми поскакалъ въ Караванъ и еще издалека завидѣлъ зарево, отъ огней въ немъ отражавшееся; еще издалека неслися ко мнѣ по отголоскамъ родные сердцу звуки барабановъ: били тогда зорю; я чувствовалъ, что и кровь

у меня скорѣе обращалась и во всемъ моемъ существованіи совершенно новое, неизъяснимое возраждалось чувство. Напослѣдокъ приближаемся къ самому Каравану; часовые окликаютъ, и потомъ препровождаетъ насъ стража къ Начальнику отряда. Ему вручаю я открытое предписаніе Г. Военнаго Губернатора и частныя письма изъ Оренбурга. Отъ него показываютъ мнѣ для жительства *Жулумей*, или Кир-

гизской *Кошъ*, т. е. дорожной домъ, гдѣ я принятъ былъ моими пріятелями, будущими спутниками, съ неописанною радостію. Позабывъ горе и нужду, насладился столь пріятнымъ успокоеніемъ, какое едва ли когда-либо вкушалъ въ жизни.

Ноября 9: *Знакъ къ походу.—Порядокъ марша Караваннаго или благоустройство всегдашнее: это картина. — Переходъ 30 верстъ.*

Рано утромъ разбудилъ меня генеральный по барабану зборъ. — Это возвѣщало

походъ; ибо во время дневокъ били только зорю. И такъ въ 6 часовъ утра мы двинулись въ путь слѣдующимъ порядкомъ: впереди ѣхали вожатые Киргизцы; за ними Авангардъ; черезъ сто саженъ, иногда болѣе, иногда менѣе, смотря по мѣстоположенію, слѣдовали Козаки; за ними Артиллерія и Обозъ; потомъ Солдаты; за ними опять Козаки; въ заключеніе Аріергардъ: по обѣимъ же сторонамъ во множествѣ

рядовъ шли верблюды со вьюками весьма длинною цѣпью, будучи одинъ за другаго привязаны.—Всё сіе окружалось еще цѣпью Войска, или конными патрулями, такъ что черезъ оную ни выѣхать изъ Каравана ни въѣхать въ Караванъ никто не могъ безъ позволенія. — Отрядъ войскъ состоялъ изъ 250 человѣкъ Солдатъ пѣхотныхъ и 250 Козаковъ; а къ тому еще изъ 2хъ конныхъ Орудій съ принадлежащимъ

числомъ Артиллеристовъ. — Разновидная картина сія, составленная изъ Войскъ конныхъ и пѣшихъ, изъ Киргизцовъ въ странныхъ одеждахъ ихъ, изъ купцовъ Рускихъ, Татаръ, Бухарцовъ, и наконецъ изъ верблюдовъ со вьюками; безпрестанная сумматоха, шумъ и движеніе — всё это уподоблялось богатѣйшей ярмаркѣ. Переходъ сей продолжался 7 часовъ, въ кои отошли 30 верстъ, судя по *Педомет-*

ру, который для измѣренія разстояній былъ при Артиллеріи. — Ночлегомъ остановились на мѣстѣ *Чумултыкъ-Тугай.*

Ноября 10: *Дневка. — Возвращеніе моего конвоя въ Россію и съ нимъ письма отъ меня.*

Здѣсь назначена дневка, которую употребилъ я къ написанію писемъ съ возвращавшимся въ Россію тѣмъ самымъ кон-

воемъ, который до Каравана провожалъ меня.

Ноября 11: *Буераки. — Горы. — Продовольствіе на пути.*

Сдѣлали переходъ 30 верстъ. — Встрѣчали много буераковъ и небольшія горы. — Корму, дровъ и воды находили достаточно.

Ноября 12: *Переправа въ бродъ. — Ночлегъ на прелестномъ мѣстоположеніи. — Со-*

браніе купечества у отряднаго Командира. — Возвѣщеніе мнѣ въ ономъ, что я Караванной начальникъ. — Объявленіе мнѣ инструкціи на сіе отъ Г. Военнаго Губернатора.

По переходѣ 18-ти верстъ, переправились въ бродъ черезъ рѣку *Илекъ* при урочищѣ *Таиръ - Берды.* — Медленность, при сей переправѣ неизбѣжная, не позволяла продолжать пути далѣе; почему и оста-

новились на ночлегъ при означенной рѣкѣ, на прелестномъ мѣстоположеніи. — Здѣсь Г. отрядный Командиръ, пригласивъ меня къ себѣ и собравъ купечество, объявилъ мнѣ при нихъ, что избранъ я въ Караванные начальники. Потомъ, прочитавъ, вручилъ мнѣ инструкцію Г. Оренбургскаго Военнаго Губернатора, слѣдующаго содержанія:

„Управленіе Оренб. Воен. Губ. Канцелярія пограничная, столъ 3. 28 Октября 1824. № 390. Оренбургъ.“

„Россійскому Караванному Начальни-„ку, Ростовскому купцу Евграфу Кайдало-„ву. Россійское купечество, отправляющее-„ся въ Бухарію съ товарами въ Караванѣ, „подъ военнымъ прикрытіемъ, избрало васъ „Караваннымъ Начальникомъ.“

„Утверждая сей выборъ онаго, пред-„писываю вамъ вступить въ отправленіе „сего званія, по которому обязанность ва-„ша, на основаніи Высочайшей ЕГО „ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА во-„ли, заключается въ томъ, что бы содер-„жать въ Караванѣ согласіе, разбирая и „рѣша споры, и прекращая неудовольствія, „въ пути послѣдовать могущія при раз-„ныхъ случаяхъ. — Всѣ Россійскіе купцы,

„кои отсюда съ вами отправляются, или „на пути присоединятся, должны быть „въ послушаніи къ вамъ. — Вамъ надле„житъ наблюдать, дабы никто не отлу„чался отъ Каравана со своимъ това„ромъ, или частію онаго, какъ въ перед„ній, такъ и обратный путь. — Въ слу„чаѣ оставленія Каравана на пути кѣмъ„либо изъ купечества по своей волѣ, вы „имѣете тотчасъ доносить о томъ Коман-

„диру отряда, который таковыхъ выбыв-
„шихъ уже не принимаетъ опять въ Ка-
„раванъ, еслибъ они того послѣ пожелали;
„ведетъ о нихъ особую записку, утвержден-
„ную подписаніемъ вашимъ, и по возвра-
„щеніи въ Оренбургъ представляетъ ее
„Начальству, на тотъ конецъ, что еже-
„ли бы люди сіи стали приносить жалобы
„на разграбленіе ихъ товаровъ, тогда по

„онымъ взысканія ни съ кого чинимо не „будетъ.“

„Командиръ отряда напротивъ дол„женъ принимать въ сопровождаемый имъ „Караванъ всѣхъ тѣхъ, которые особо вы„шли съ Оренбургской линіи, либо слѣду„ютъ на оную изъ Азіятскихъ областей.“

„Имѣя главнѣйшую обязанность охра„нять Караванъ отъ хищеній, онъ дол„женъ располагать ходомъ онаго, оста-

„новками, роздыхами, и всѣмъ, что от-
„носится до сбереженія Каравана отъ не-
„щастныхъ случаевъ. — Всѣ, въ немъ со-
„стоящіе, исполняютъ распоряженія Коман-
„дира отряда. — Въ случаѣ уклоненія отъ
„исполненія, онъ изъемлется отъ отвѣт-
„ственности за всякій вредъ, Каравану
„произойти могущій. Но буде при нападе-
„ніи грабителей онъ, по ослабленію завися-
„щихъ мѣръ, допуститъ Караванъ или

„часть онаго до гибели, въ такомъ слу-
„чаѣ отвѣтствуетъ по законамъ.“

„Вы обязаны разбирать всѣ распри, „кои могли бы случиться между нашими куп-„цами на пути и въ Бухаріи; наблюдать, „дабы они сохраняли единодушіе въ произ-„водствѣ тамъ торговли съ Азіятцами и „вели себя осторожно и честно; удержи-„вать ихъ отъ безпорядковъ; въ случаѣ не-„послушанія доносить Командиру отряда,

„который долженъ дѣлать таковымъ над-
„лежащее со своей стороны внушеніе; рав-
„нымъ образомъ, если бы во время нахож-
„денія въ Бухаріи возникли претензіи меж-
„ду тамошнимъ жителемъ и нашимъ куп-
„цомъ, разбирать ихъ и рѣшить съ стро-
„гою справедливостію и возможнымъ сни-
„схожденіемъ для перваго."

„Въ особенности поставляю вамъ на
„видъ, что успѣхъ въ настоящемъ пред-

„пріятіи и въ будущихъ сего рода — за-
„виситъ отъ благонравнаго и честнаго по-
„веденія тамъ купцовъ нашихъ , прикащи-
„ковъ и работниковъ ихъ. Хотя оное вездѣ
„должно отличать купечество; но въ стра-
„нѣ чужой и отдаленной благонравные и
„честные поступки купцовъ необходимы
„для собственной ихъ пользы и для прі-
„обрѣтенія имъ и соотечественникамъ ихъ

,,выгоднаго мнѣнія у Азіятцовъ, съ коими ,,они по торговлѣ будутъ имѣть дѣло."

,,Посему на вашу заботливость и по-,,печеніе возлагаю имѣть за симъ наблюде-,,ніе; не допускать со стороны нашихъ куп-,,цовъ никакого обмана въ щетѣ, вѣсѣ и мѣ-,,рѣ, и вообще стараться, что бы сохраненіе ,,добраго согласія съ жителями, было пер-,,вымъ правиломъ каждаго Рускаго тор-,,говца."

„Инструкція сія имѣетъ силу до воз-
„вращенія вашего изъ Бухары въ Орен-
„бургъ, гдѣ обязаны вы представить ее
„мнѣ, предъявивъ нынѣ же Россійскимъ
„купцамъ, въ Караванѣ находящимся, кои
„должны подъ оною въ томъ подписаться.
„При семъ сдѣлать имъ извѣстнымъ, что
„производство торговли остается въ со-
„вершенной волѣ и полномъ распоряженіи
„каждаго, или его прикащика, и что Коман-

„диру Отряда предписано не вмѣшиваться „ни во что, до торговли относящееся, равно как онъ не обязанъ имѣть надзора „ни за исправностiю, въ какой купцы снарядили своихъ верблюдовъ, ни за припасами, какiе нужны имъ въ пути.“

Ноября 13: *Переходъ и ночлегъ.*

Въ 6 часовъ утра пустился Караванъ въ путь, и перешедъ 31 версту, остано-

вился при могилѣ, такъ называемой *Тюшь-Пулата - Чикей - Утяны.*

Ноября 14: *Ночлегъ при рѣкѣ Илекѣ. — Смерть и погребеніе Киргизца. — Географія Киргизцовъ.*

По 20 верстномъ переходѣ остановились мы опять при рѣкѣ *Илекѣ.* —Тутъ умеръ у насъ ночью одинъ изъ вожаковъ, Киргизецъ. — Его зарыли на близь лежащей горѣ. Такія мѣста погребенія въ

непремѣнномъ обычаѣ у Киргизцовъ. Отъ того рѣдко на Степи встрѣтите гору, на которой бы не было примѣтно насыпи, означающей могилу лежащаго тутъ покойника. Сіи насыпи въ особенности служатъ имъ указателями пути; онѣ всѣ у нихъ на перечетѣ, и почти всякой Киргизецъ знаетъ ее по имени. Они такъ въ этомъ тверды, что ни мало въ дальнѣйшихъ познаніяхъ

по сей части не нуждаются. Это ихъ География.

Ноября 15: *Переходъ. — Присоединеніе новаго Каравана къ нашему.*

Перешли 15 верстъ до урочища *Бишь-Тамаку*, т. е. сліяніе пяти рѣкъ. — Здѣсь присоединился къ намъ новый Караванъ, вышедшій изъ *Орской* крѣпости. — Хотя его сопровождали 150 козаковъ; но онъ по-

терпѣлъ отъ Киргизцовъ нападеніе, въ которомъ не мало потеряно лошадей.

Ноября 16: *Назначенная Дневка.*

Караванъ сего числа по назначенію имѣлъ дневку.

Ноября 17: *Переходъ. — По началу веселой образъ препровожденія времени на походѣ: разговоры съ Киргизцами; ихъ скач-*

ки; звѣриная ловля; раздающіяся пѣсни въ Войскахъ.

Сдѣлали переходъ 34 версты до рѣки *Исанъ-Бай*. Съ самаго моего въ Караванъ пріѣзда погода продолжалась очень ясная. — Сіе дѣлало непривычное наше верхомъ путешествіе не только сноснымъ, но даже пріятнымъ; иначе дождливое или снѣжное время, на примѣръ въ продолженіи 6, 7 часовъ, какъ обыкновенно переходы наши

учреждались, могло бы до чрезвычайности быть тягостно. Я сказалъ *пріятнымъ*, и объясняю. Занятіе наше, особенно на ходу Каравана, состояло по большой части въ разговорахъ съ Киргизцами, которые охотно разсказывали намъ различныя свои событія, прикрашенныя, какъ и вездѣ въ простомъ быту, чародѣйствомъ, чудными подвигами богатырей, оборотнями и тому подобное. Знаніе ихъ языка было въ семъ

случаѣ для насъ весьма полезно; ибо оно, содѣйствуя къ ближайшему съ ними обращенію, знакомило насъ короче и доставляло намъ пріязнь людей полудикихъ. — Сверхъ того они, будучи хорошіе наѣздники, увеселяли насъ извѣстнымъ своимъ искуствомъ въ конской скачкѣ, ловкими оборотами на лошадяхъ: на всемъ скаку, вмигъ поднимали съ земли разныя мѣлочи; становились ногами или головой на сѣдло, дѣ-

лая притомъ другіе различные обороты и движенія. Иногда мы занимались ловлею звѣрей: ибо намъ повсюду во множествѣ встрѣчались лисицы, корсуки, зайцы и проч. — Нерѣдко даже забѣгали они внутрь Каравана. Ихъ убивали пиками, саблями, или давили верблюдами. Въ хорошую погоду всё увеличиваетъ удовольствіе ею приносимое; войски тогда въ различныхъ положеніяхъ своихъ пѣли милыя Рускому сердцу, его род-

ныя пѣсни; между тѣмъ мы, пользуясь иногда мѣстоположеніями, отдалялись нѣсколько впередъ, въѣзжали на высокія горы и оттуда любовались картиною Каравана, который устройствомъ своимъ представлялъ, особенно же издали, видъ многочисленной, торжествующей Арміи. — Такимъ образомъ, совершая путешествіе и мѣстами необитаемыми, проводили однако время довольно весело; а это происходило

отъ того, что еще не застигалъ насъ холодъ и ненастье: руки и ноги у насъ не кочен±ли, платье еще не промокало насквозь, не замерзало какъ ледъ; мы еще не томились безплодною заботою, гд± бы намъ высушиться, какъ бы привести себя въ движеніе, которое у ±дущаго верхомъ почти отнимаетъ холодъ. — Вотъ положеніе, до коего мы еще не доходили; но которое скоро испытаемъ, не говоря о другихъ опасно-

стяхъ, которыя во всякомъ продолжительномъ путешествіи также почти неизбѣжны.

Ноября 18: *Переходъ. — Внезапная зима, и большая въ нашемъ быту перемѣна.*

На переходѣ 25 верстъ вдругъ выпалъ большой снѣгъ при холодномъ вѣтрѣ, мы встрѣтили настоящую зиму, и чувствительную ощупили въ нашемъ походномъ

быту перемѣну. Но это было только предвѣстіе будущихъ напастей.

Ноября 19: *Переходъ и ночлегъ.*

Перешли въ сей день 30 верстъ до залива рѣки *Темиръ.* — Ночлегъ.

Ноября 20: *Переправа и ночлегъ.*

Переправились чрезъ сію рѣку, и перейдя 20 верстъ, остановились. — Корму и дровъ было мало.

Ноября 21 : *Переходъ черезъ горы Музъ-Биль. — Ночлегъ, не доходя рѣки Емьы.*

Перешли горы, называемыя *Музъ-Биль*, и прошедъ 39 верстъ, остановились, не доходя до рѣки *Емьы* за три версты.

Ноября 22 : *Назначенная дневка.*

Сего числа по назначенію былъ роздыхъ, или дневка.

Ноября 23: *Переправа через рѣку Ембу.— Ночлеев при Могожарскихъ горахъ.*

Переправились черезъ *Ембу* въ бродъ, по мѣлкости тутъ сей рѣки. — Потомъ, сдѣлавъ 30 верстной переходъ, остановились на гладкой равнинѣ при подошвѣ *Могожарскихъ* горъ. — Дровъ и корму было уже весьма мало.

Ноября 24 : *Затруднительный переходъ черезъ оныя горы, безплодныя и безводныя.*

Мы переправились чрезъ Могожарскія горы, которыя хотя не очень высоки; но имѣютъ множество ращелинъ, почему затруднителенъ и опасенъ былъ для верблюдовъ и лошадей переходъ чрезъ оныя. Какъ бы на забытыхъ Природою, на мѣстахъ сихъ нѣтъ ни произрастеній, ни воды. — Переходъ сей составлялъ 34 версты.

Ноября 25: *Переходъ чрезъ такія же мѣста.*

Перешли 35 верстъ также безплодными и безводными мѣстами.

Ноября 26: *Переходъ опять пустыми мѣстами.*

Переходъ былъ 30 верстъ тоже дикими и пустыми мѣстами.

Ноября 27; *Переходъ. — Озеро.*

Перешли 32 версты и остановились при урочищѣ *Ходжа-Куль.* — Здѣсь было озеро, и довольно нашли корму.

Ноября 28: *Назначенная дневка.*

Сего числа по сдѣланному назначенію имѣли дневку.

Ноября 29: *Претрудной переходъ черезъ песчаныя горы. — Разрывъ Каравана.*

Перешли черезъ 16 верстъ такъ называемые *Большiе-Бурсуки*, или песчаныя горы, по коимъ путь чрезвычайно былъ труденъ и опасенъ, отъ неровности мѣстоположенiя съ сыпучимъ пескомъ, такъ что принужденъ былъ Караванъ раздѣлиться на многiя части. Одни поднимались уже на высоту горъ, между тѣмъ какъ другiе

тянулись еще въ узкихъ ущельяхъ. Не видя и не слыша другъ друга, пособить не могли, чтобы рѣдкой верблюдъ не падалъ по нѣсколько разъ. Въ сіе время могло быть очень опасно и небольшое отъ хищниковъ нападеніе, ибо привести Караванъ въ оборонительное положеніе было невозможно; но благодаря Бога не тогда сіе послѣдовало.

Ноября 30: *Нападеніе отъ Киргизцовъ по причинѣ большаго тумана.*

Въ 7 часовъ утра, при сильномъ туманѣ, едва успѣлъ Караванъ оставить мѣсто своего ночлега, не будучи еще приведенъ весь въ порядокъ, какъ вдругъ случилось нападеніе отъ Киргизцовъ, которые, мгновенно бросившись стылу, отхватили три верблюда съ козацкою аммуниціей;

и между тѣмъ, какъ въ Караванѣ сдѣлалась тревога, какъ готовились къ дѣйствіямъ, Киргизцовъ уже не стало. Густота тумана препятствовала видѣть впередъ дальше сажени; а потому и преслѣдовать ихъ было невозможно. — Въ сей день перешли только 20 верстъ.

Декабря 1: *Ночлегъ. — Дурная вода въ песчаныхъ ямахъ. — Хищные и непріязненные два рода Киргизцовъ. — Замѣчатель-*

ное дерево Саксауль. — Поворотъ части Каравана въ Хиву.

Остановились при урочищѣ *Мая-Кумы*, прошедъ 30 верстъ. — Корму и дровъ находили довольно; но въ водѣ былъ недостатокъ. — Ее получали изъ колодцовъ, въ песку вырытыхъ на подобіе ямъ, и обгороженныхъ плетнемъ. — Но вода сія была большею частію столь дурна, что едва могли переносить отъ нее отвратительной

даже запахъ; а о вкусѣ нечего и говорить. Здѣсь мы повстрѣчались съ кочующими Киргизцами *Чик-линскаго* и *Дерт-каринскаго* родовъ, весьма хищныхъ и къ Россіи недоброжелательныхъ. — Они наглыми своими поступками ежедневно тревожили цѣпь нашего Отряда. Также здѣсь увидѣли мы въ первый разъ дерево, называемое *Саксауль*. — Оно, какъ чрезвычайно крѣпкое и весьма горючаго свойства, полезно

въ зимнее время для путешественниковъ. Отсюда часть Каравана, вышедшая изъ Оренбурга, отдѣлилась отъ насъ въ *Хиву* (*).

(*) Симъ именемъ называется лежащій отъ Оренбурга въ 700 верстахъ главной городъ *Хивинцовъ*, такого народа, который въ прежнія времена живалъ на рѣкѣ *Нижнемъ Уралѣ* или старинномъ *Яикѣ*, гдѣ и нынѣ еще въ 60 верстахъ выше устья *Сарачика* — знатнѣйшаго ихъ города — есть явные признаки бывшаго ихъ тутъ пребыванія; — будучи же оттуда выгнаны, пошли на Востокъ къ *Аральскому морю* и поселились въ нынѣтней небольшой землѣ, которую назвали *Хивою*, а себя *Хивели*. (*Географ. Слов. Г. Щекатова, изъ* 1805 *въ Москвѣ*).

Декабря 2: *Дневка по особливой причинѣ. — Съѣздъ Киргизцовъ въ Караванъ для мѣновой торговли. — Описаніе роду товаровъ. — Выгоды отъ постояннаго установленія такой мѣны.*

Дневали по той причинѣ, что вожатые наши Киргизцы отправлялись въ свои аулы для перемѣны изнуренныхъ верблюдовъ. Между тѣмъ съѣхались въ Караванъ для торговли съ разныхъ мѣстъ Киргизцы. Они

промѣнивали намъ вещи, лошадей, верблюдовъ и барановъ; промѣнивали различныя свои издѣлья, какъ-то: кошмы или войлоки, армячины, тулупы, ергаки, арканы или волосяныя веревки, ремни, шкуры разныхъ животныхъ; наконецъ промѣнивали и самыхъ разнородныхъ звѣрей въ немаломъ количествѣ. — Отъ насъ же получали юфть, сукно, китайку, нанку, ситцы, платки и разныя мѣлочи. Такой вы-

годной для насъ торгъ продолжался и далѣе по пути съ Киргизцами, до самой рѣки *Кувана*, въ теченіи почти цѣлаго мѣсяца.— И когда бы ежегодной ходъ Каравановъ въ Бухарію установился постоянно: то сколько бы сіе полезно быть могло для Россійскаго купечества! — Тогда всякой хозяинъ, запасая для торговли съ симъ краемъ приличные товары, легко могъ бы еще по дорогѣ, въ переднїй путь промѣнивать ихъ

на то, что потребно для Бухаріи; а на возвратномъ пути товары, въ Бухаріи вымѣненные, промѣнивать на то, что для Россіи требуется. — Столько къ мѣновой торговлѣ удобствъ на самомъ Каравановъ переходѣ, умножилобы въ нѣсколько кратъ коммерческіе обороты, и балансъ торговой безъ сомнѣнія всегда склонился бы къ пользѣ Отечественной, по тѣмъ выгодамъ, какія были бы почерпнуты въ самой глуби-

нѣ Степей дикихъ. — Сіи выгоды время отъ времени сталибы увеличиваться и возрастать тѣмъ болѣе, чѣмъ больше Киргизцы началибы знакомиться съ Караванами, нарочно стекаться къ онымъ со своими потребностями, заводить торговыя связи, привыкать къ нимъ, а не бояться и не убѣгать Каравана, какъ сіе случилось въ первой разъ.

Декабря 3: *Множество по дорогѣ пастьбищъ скота и ауловъ. — Лѣто.*

Мы сдѣлали переходъ 25 верстъ между необозримаго множества и пастьбищъ скота и ауловъ кочующихъ Киргизцовъ трояваго рода: *Кара-кисяцкаго*, *Дерт-каринскаго* и *Тляу-кабакскаго*. — Здѣсь разсѣялись туманы; сдѣлалось тепло; солнце сіяло во всемъ своемъ величіи, и время уподоблялось лѣтнему.

Декабря 4: *Переходъ и роздыхъ.*

По переходѣ 25 верстъ, остановились при такъ называемыхъ *малыхъ Бурсукахъ.*

Декабря 5: *Дневка. — Умершій Киргизецъ отъ оспы. — Бѣдственна у нихъ сія болѣзнь.*

Дневка. — Въ сіе время умеръ одинъ Киргизецъ отъ оспы. — Болѣзнь сія всегда

для нихъ смертоносна, отъ того, что по большой части оказывается уже въ совершенныхъ лѣтахъ; слѣдовательно рѣдкіе могутъ ее выдержать, особливо въ зимнее время, когда по роду кочующей своей жизни никакъ не въ состояніи бываютъ сохранять себя въ теплѣ. — Притомъ, зная ея прилипчивость, Киргизцы не только не помогаютъ больному, но еще убѣгаютъ его, оставляя одного безъ всякихъ пособій.

Декабря 6: *Переходъ и роздыхъ. — Присоединеніе къ Каравану Киргизцовъ со множествомъ скота.*

Перешедъ 10 верстъ, остановились при *Тюбя-Кудукѣ*, горномъ колодцѣ, во ожиданіи вожатыхъ, отправившихся за новыми верблюдами. — Къ вечеру вожатые и возвратились. Здѣсь присоединились къ намъ, для слѣдованія въ Бухарію, мно-

гіе Киргизцы съ большимъ количествомъ скота.

Декабря 7: *Переходъ и роздыхъ.*

По переходѣ 28 верстъ, остановились по лѣвую сторону *Аральскаго моря*, имѣя въ виду гору *Терменбетъ - Тау*, которая, по словамъ Киргизцовъ, лежитъ на самомъ берегу того моря.

Декабря 8: *Переходъ и роздыхъ.*

Сдѣлавъ 35 верстъ перехода, остановились въ разстояніи отъ означенной горы не болѣе пятнадцати верстъ.

Декабря 9: *Мы въ Черныхъ пескахъ.*

Вступили въ *Кара-Кумъ*, или Черные пески, и сдѣлавъ переходъ 22 версты, остановились въ тѣхъ пескахъ. — Воды въ про-

долженіи четырехъ переходовъ во все не нашли, равно какъ и здѣсь. — Погода продолжалась самая теплая.

Декабря 10: *Мы въ сухомъ заливѣ Аральскаго моря.*

Проходили чрезъ урочище *Чеганакъ*, что значитъ заливъ *Аральскаго* моря. — Отъ времени онъ безводнымъ сдѣлался, чему достовѣрнымъ доказательствомъ слу-

жатъ морскія раковины, коими почти всё сіе мѣсто было усыпано, частію же оставалась въ ямахъ и морскав вода. — На берегу сего залива примѣчательны слѣва двѣ горы, *Клычь* называемыя. — Переходъ сюда состоялъ изъ 30 верстъ.

Декабря 11: *Дневка и малой переходъ.*

Дневали, и съ полудня перешли только шесть верстъ для корму лошадей.

Декабря 12: *Переходъ по пескамъ.*

Продолжали переходъ 34 версты по пескамъ. — Здѣсь не нашли ни корму, ни воды, ни дровъ.

Декабря 13: *Переходъ по песчанымъ холмамъ.*

Сдѣлали переходъ 30 верстъ по песчанымъ холмамъ, гдѣ если корму не было;

за то дровъ много нашли, и воды одинъ колодецъ. — Но вода преотвратительнаго запаху. Однако по нуждѣ и ее употребляли. — Остановились на урочищѣ, по имени *Ахча - Кудукъ - Чоръ - Булакъ*.

Декабря 14: *Переходъ*. — *Нѣтъ воды*.

Перешли 18 верстъ. — Воды не встрѣчали, а корму и дровъ находили довольно.

Декабря 15: *Рѣка Сырь-Дарья. — Готическая архитектура множества могилъ.*

Сдѣлали переходъ 25 верстъ, и прибыли къ рѣкѣ, называемой *Сырь-Дарья.* — На пути тутъ представлялось намъ множество могилъ, кои страннымъ своимъ Готическимъ зодчествомъ обращали вниманіе. — Онѣ устроены большею частію изъ необозженаго кирпича; нѣкоторыя со сво-

дами, съ башнями и съ зубчатыми наподобіе крѣпостей стѣнами. — Важнѣйшія изъ нихъ суть могилы нѣкоего *Кара - Кубека*, богатыря, и его брата. — На этомъ мѣстѣ присоединилась къ намъ еще часть Каравана, вышедшая изъ *Орской* крѣпости.

Декабря 16: *Дневка. — Осмотръ мѣста къ переправѣ.*

Дневали, осматривая притомъ мѣсто, гдѣ бы удобнѣе было переправиться; но по

неудобству тутъ, положили спуститься ниже.

Декабря 17: *Переходъ и роздыхъ при той же рѣкѣ. — Описаніе оной.*

По переходѣ 12 верстъ внизъ по теченію сказанной рѣки, остановились на самомъ ея берегу (*). Рѣка очень быстра и

(*) Въ Дѣяніяхъ ПЕТРА ВЕЛИКАГО находимъ мы, что именно съ сей рѣки Сыръ-Дарьи начиналъ славнѣйшій въ мірѣ Монархъ великое предпріятіе своё

стремится въ *Аральское* море; берега ея плоскіе, песчаные, обросшіе на немалое пространство камышемъ, въ которомъ

распространить торговлю Отечественную до самой *Индіи.* — Мы читаемъ въ IV Части тѣхъ Дѣяній, что „Государь сей, вспомня про доношеніе, полученное отъ Сибирскаго Губернатора Князя Гагарина, о находимомъ въ малой Бухаріи, въ калмыцкомъ владѣніи, въ рѣкѣ *Дарьѣ* песочномъ золотѣ, тотъ же часъ на томъ доношеніи написалъ своеручно такъ: „Построить городъ у Ямышева озера, а буде можно „и выше, а построя крѣпость, искать далѣе по той „рѣкѣ вверхъ, пока лодки пройти могутъ, и отъ „того итти далѣе до города *Иркети*, и онымъ ис„кать овладѣть; для сего опредѣлить 2 т. сол-

много водится кабановъ и разнаго рода дичи; даже Фазаны есть. — Ширина рѣки 100 саженъ и болѣе, глубина ея умѣренная;

„датъ, или по нуждѣ полторы; также сыскать изъ „Шведовъ нѣсколько человѣкъ, хотя года на три, „кои умѣютъ инженерства и артиллеріи, также хо„тя мало умѣютъ около минераловъ обходиться, „также и офицеровъ нѣсколько; однако, чтобъ ихъ „было не болѣе трети.“ — (*Дѣянія Петра Великаго*, *Часть IV*, *стран.* 333).

„Великій Государь сообщалъ объ ономъ Князя Гагарина доношеніи бывшему тогда въ Петербургѣ Посланцу Хивинскаго Хана; а сей не токмо оное подтвердилъ, но и прибавилъ еще, что и въ *большой Бухаріи* при рѣкѣ *Аму-Дарьѣ* такоежъ песочное

рыбы очень изобильно: ловятся например осетры, бѣлуги и даже стерляди.

находится золото, и обнадежилъ, что Ханъ его, владѣющій сею страною, гдѣ рѣка та впадаетъ въ *Аральское море*, будетъ Рускимъ помогать, ежели пошлются туда люди для точнѣйшихъ извѣстій. Государь почелъ это важнымъ и положилъ тогда же изслѣдовать въ обѣихъ тѣхъ мѣстахъ. Проницаніе его видѣло, что если не найдется искомое въ рѣкахъ тѣхъ золото, по крайней мѣрѣ найденъ будетъ новый способъ къ полученію золота посредствомъ торговли чрезъ тѣ страны съ самою *Индіею.* А таковое предвѣдѣніе и оправдалось временемъ: ибо Бухарскіе и другихъ тамошнихъ народовъ Караваны въ пограничные наши города, а больше въ Оренбургъ, ежегодно приходить начавшіе, доказали,

Декабря 18. 19. 20. 21. 22. 23. 24 и 25: *Киргизцы во множествѣ съ лодками. — Торгъ съ ними о перевозѣ. — Непріязненность Хана-Маманбая. — Подвластные ему Киргизцы Караванъ безпокоятъ. — Выстрѣлы по нимъ ядрами.*

Что бы удобнѣйшую сыскать переправу, сдѣлали еще переходъ, и тутъ во мно-

---

что между *Индіею* и *Бухаріею* безпрестанная происходитъ торговля, и послѣдніе привозятъ къ намъ не только Индѣйскіе товары и дорогія каменья, но золото и серебро.“) *Дѣянія Петра Великаго, Часть IV, стран. 333).*

жествѣ собравшiеся Киргизцы съ лодками (*) имѣли съ нами торгъ о цѣнѣ перевоза. Первоначальное требованiе ихъ было весьма велико; но подъ конецъ, или убѣждены стали причиною нашего отправленiя, или — что кажется всего больше — по тому уваженiю, что въ случаѣ ихъ не-

(*) Лодки у нихъ, похожiя на морскiе боты, составлены изъ самыхъ мѣлкихъ кусковъ тутоваго дерева. — Сiи лодки различной величины. — Есть такiя, что до 300 пудъ поднимаютъ, и болѣе. *Авторъ.*

согласія, будемъ дѣйствовать силою оружія: словомъ сказать рѣшились по предложенію нашему взять съ 10 верблюдовъ вьючныхъ одного барана или одну юфть, что стоитъ 10 рублей. — Такимъ образомъ сіе составляло для нихъ немалую сумму: ибо Караванъ заплатилъ за перевозъ до 2 т. рублей, не полагая тутъ въ щетъ Киргизцовъ, кои за свой скотъ отдали перевощикамъ до 400 барановъ.

Киргизцы, здѣсь кочующіе, не признавали себя отъ Россіи зависящими. — Ханъ ихъ *Маманбай*, будучи возведенъ въ сіе достоинство Хивинцами, питалъ непріязненное къ намъ расположеніе, и даже носились слухи, что онъ со стороны Хивинскаго Правительства имѣлъ повелѣнія не пропускать насъ черезъ свое владѣніе. Почему — какъ увѣряли — съ двумя тысячами Войскъ своихъ (если можно такъ на-

звать толпу на удачу вооруженныхъ Киргизцовъ), Ханъ стоялъ въ близкомъ разстояніи со всею готовностію сдѣлать на насъ нападеніе. Но съ нашей стороны взяты были всѣ мѣры осторожности. — На противуположномъ берегу мы сдѣлали окопъ, перевезли туда часть Войскъ и одно орудіе. — Потомъ уже началась у насъ переправа Каравана, которая и продолжалась по самой Праздникъ Рождества Хри-

стова. Въ продолженіе сего времени Киргизцы, намъ непріязненные, причиняли иногда остановку и безпокойство, такъ что Войска наши стояли въ ружьѣ по нѣскольку часовъ, и высылались Козаки для разсѣянія враговъ. — Наконецъ 25 го числа, когда уже весь нашъ Караванъ былъ на другой сторонѣ, выключая нѣкоторую часть барановъ, принадлежащихъ Киргизцамъ нашимъ, хищники, воспользовавшись

симъ случаемъ, бросились съ обыкновеннымъ своимъ крикомъ, погнали оныхъ и угнали бы, еслибъ не было сдѣлано по нимъ трехъ выстрѣловъ изъ орудія ядрами. Это такъ удачно подѣйствовало, что они, оставя болѣе половины своей добычи, сами всѣ разбѣжались.

Произшествія сіи были, можно сказать, предвѣстниками постигшаго насъ вскорѣ несчастія со стороны Хивинцовъ.

Но мы сего отъ нихъ никакъ не ожидали, тѣмъ болѣе, что они, будучи въ торговыхъ связяхъ съ Россіею, облаготворены нашимъ Правительствомъ. — Мы отличали ихъ отъ дикихъ и несмысленныхъ Киргизцовъ; а посему и не воображали, что они дерзнутъ напасть на Караванъ, состоящій подъ прикрытіемъ войскъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА; сверхъ того благодарность обязывала къ пріязни: ибо и ихъ

Караванъ сопровожденъ былъ изъ Россіи нашими Войсками. Но предположенія наши не сбылись.

Декабря 26: *Цѣль наша сблизиться съ Троицкимъ Каравеномъ.*

Мы потянулись далѣе, имѣя направленіе вверхъ по рѣкѣ *Сыръ-Дарьѣ*, для того, что бы какъ можно приблизиться къ Троицкому Каравану, который, какъ из-

вѣстно мнѣ было по письму, изъ онаго полученному съ нарочными Киргизцами, переправляется черезъ ту же рѣку при урочищѣ *Кармакчи*, въ разстояніи 100 верстъ отъ насъ. Съ моей стороны я отвѣчалъ въ тотъ Караванъ, чтобъ и оный также сближался съ нами. Сей переходъ состоялъ только изъ 10 верстъ. Остановились при урочищѣ *Козъ-Куль*.

Декабря 27: *Переходъ и роздыхъ при заливѣ.*

Перешли 27 верстъ и остановились при *Баши-Чеганакѣ*, или главномъ заливѣ.

Декабря 28: *Переходъ и роздыхъ.*

Переходъ имѣли 27 верстъ, а роздыхъ нашъ былъ при урочищѣ *Жиды-Нура-Кара-Буладѣ.*

Декабря 29: *Дневка. — Посылка нарочнаго въ Троицкой Караванъ. — Зима.*

Дневали. — Отсюда мною посланъ Киргизецъ съ письмомъ въ Караванъ Троицкой, который извѣщалъ я о мѣстѣ нашего пребыванія. Погода съ 25 го числа стояла зимняя, и снѣгъ, хотя не слишкомъ большой, уже покрывалъ землю.

Декабря 30: *Направленіе къ рѣкѣ Куванъ.* — *Благовонная трава Жусанъ.*

Мы пустились въ ходъ по прямому направленію къ рѣкѣ *Куванъ*, и прошедъ 33 версты, остановились на пространной равнинѣ, гдѣ воды и корму было довольно, но дровъ мало. Воздухъ наполнялся благоуханіемъ отъ растущей тутъ травы, *Жусанъ* называемой, на коей цыцварное родится сѣмя.

Декабря 31 : *Послѣдній переходъ въ 1824 году.*

Еще переходъ сдѣлали, составлявшій 20 верстъ, и тѣмъ кончили 1824 годъ.

Конецъ первой Части.

ОГЛАВЛЕНІЕ
ПЕРВОЙ ЧАСТИ
1824 года.

Стран.

Стран.

Ноября 5: Пріѣздъ въ Оренбургъ. — Прискорбная вѣсть, что Караванъ уже въ Бухарію выступилъ. — Лестной пріемъ отъ Главнаго Начальника Оренбургскаго края. — Отправленіе мое за линію къ Каравану, подъ значительнымъ воинскимъ прикрытіемъ. - - 26.

Ноября 6: Первой форпостъ Донгуской, потомъ Ельшанской. — Усталость

Стран.

Стран.
